

Глава 182: Повышен в звании до подполковника

В уме Тянь Юань обдумал и рассмотрел множество методов наказания Пань Лэя, включая восемнадцать пыток маньчжурской династии Цин, скамью тигра[1 с перцовым раствором, пещеру Чжази и методы пыток заключенных, используемые американскими военными. Короче говоря, он просто ждал, когда этот гад вернется, и тогда, хе-хе, Пань Лэю придется пострадать.

Пань Лэй сказал, что приедет через месяц, а значит обязательно приедет через месяц. Тянь Юань подсчитал дни и отметил дату в календаре, и Пань Лэй пообещал ему, что он, без сомнения, будет там в этот день.

Приближался конец месяца, и Тянь Юань заметил, что телефон Пань Лэя больше недоступен.

Когда Тянь Юань набрал номер Пань Лэя, милый голосок сообщил ему, что "набранный вами номер отключен".

Тянь Юань уставился на свой телефон, задаваясь вопросом, отправился ли Пань Лэй на задание. Сможет ли он вернуться к назначенной дате?

Три дня подряд не было никаких новостей, и на его телефонные звонки никто не отвечал. Тянь Юань был как на иголках. Даже если бы Пань Лэй вышел на задание, он ни за что не забыл бы связаться с ним так надолго. Что происходит?

Итогом всего этого Тянь Юань не мог сосредоточиться на своей учебе, так постоянно отвлекался. Когда он приходил в себя, на дисплее телефона тянулась куча вызовов к Пань Лэю. Вздох, уже пятый день. Он действительно не в настроении учиться.

Он больше не мог ждать. Ему нужно немедленно узнать о Пань Лэе, даже если это просто для того, чтобы услышать, что с Пань Лэем все в порядке. Он поднял телефонную трубку, собираясь позвонить своей теще, но побоялся расстраивать старших, поэтому после долгих раздумий в конце концов связался с Пань Гэ.

Пань Гэ был в больнице. Когда он увидел номер телефона и понял, что звонит Тянь Юань, его лицо стало серьезным.

Пань Чжань посмотрел на него.

— Давай просто притворимся, что с Лэйзи все в порядке. Скажем, утром он звонил и сообщил, что отправился на задание в глушь. В настоящее время его нет в городе, и он вернется, как только миссия будет завершена.

Пань Гэ кивнул. Этот несчастный случай произошел так неожиданно, и все они понимали личность Тянь Юаня. Каждый мог сказать, как сильно он обожает Лэйзи и насколько крепкой у

них связь.

Тянь Юань понятия не имел, что Лэйзи находится в операционной. Как им в таком случае быть? Конечно, скрыть от него.

— В чем дело, Тянь Юань? Ты наконец-то вспомнил, что нужно связаться со мной?

Пань Гэ приложил все усилия, чтобы казаться приятно удивленным.

— Второй брат, последние несколько дней я не получал от Пань Лэя никаких известий. Он обещал приехать в эти выходные. Просто хочу спросить, что с ним происходит. Он все еще собирается приехать?

— Я только сегодня утром обнаружил, что маленький ублюдок отправился на задание, а место миссии находится вне зоны доступа. Он еще не вернулся, и с ним невозможно связаться. Он поднимал шум из-за того, что хотел снова увидеть тебя. Просто подожди еще пару дней. Когда он вернется, он, несомненно, навестит тебя в Великобритании. Неужели ты не понимаешь, что творится у него в голове? Как он может упустить шанс навестить тебя? Сам понимаешь, что он тоже скучает по тебе. Все в порядке, я закажу для него билет. Когда он вернется, я лично прослежу, чтобы он сел в самолет.

Встревоженное сердце Тянь Юаня наконец успокоилось. Пань Гэ успокоил его, что все отлично и что нет никаких причин для беспокойства.

— Пожалуйста, попроси его позвонить мне, как только будет в зоне доступа. Я просто немного переживаю из-за того, что вдруг не смог с ним связаться.

— Лады, так и поступлю. Позже разберешься с ним как следует.

Нахмурившийся Пань Гэ повесил трубку. Пань Чжань похлопал его по плечу.

— Только так, шаг за шагом, мы можем позаботиться об этом. Мы не можем позволить ему беспокоиться, пока он в отъезде. Не волнуйся, Линь Му оперирует его внутри. С ним все будет в порядке.

— Я также уверен, что с ним все будет в порядке. Это просто ножевой удар в правое плечо. Я просто раздражен. Пань Лэй не ребенок; почему бы ему не подумать нормально, прежде чем страстно бросаться в бой? Это была банда закоренелых преступников, что убивают без колебаний. Зачем ему было вообще лезть в рукопашную? Пусть бы просто перестрелял их, делов то.

На этот раз несчастный случай с Пань Лэем произошел совершенно неожиданно. Ему была дан приказ доставить своих людей на вертолете для завершения миссии. Несмотря на

преследование и перехват группы ограбившей банк, установку повсюду контрольно-пропускных пунктов и перехват их слой за слоем, мошенникам удалось скрыться. В результате спецназовцы устроили засаду на пути бегства преступников.

Могли ли эти грабители банка действовать одним или двумя людьми? Они ограбили бронированный автомобиль, имея продуманную стратегию, с применением средств контрнаблюдения, они смогли скрыться на глазах у полицейских, и когда столкнулись с засадой, эти люди разделились и разбежались, а спецназ разделился, чтобы задержать их. Таким образом, силы спецназа разделились.

Пань Лэй вступил в схватку с главным зачинщиком. Одному Богу известно, был ли Пань Лэй слишком безрассуден. Он сумел нокаутировать противника, но сам так же пострадал. В его плечо был вонзен военный нож американского производства с очень длинным лезвием, кинжал, стоивший на черном рынке немалую сумму.

Таким образом Пань Лэя срочно доставили в больницу. Огромная потеря крови из-за раны привела к тому, что мужчина, который был тверд, как гора, оказался на больничной койке, создавая у окружающих впечатление, что рушится гора. Они даже не осмелились сообщить Отцу Пань или Ректору Дан Хун, вместо этого отвезли его в Госпиталь Вооруженной Полиции. Линь Му провел операцию и вызвал двух братьев.

— Первый глупый, но и второй не далеко от него ушел. Один из них храбро рвется в бой. Другой сдерживается и раздражает до смерти. Что мне теперь делать с этими двумя идиотами? Нам нужно преподать Лэйзи урок, когда он проснется. Прежде чем действовать, он должен подумать о своем партнере. Разве Тянь Юань не расстроится, если узнает об этом? Он, несомненно, покинет Великобританию и в спешке вернется. Ни один из них не думает о мелочах.

Когда Пань Чжань услышал это, то почувствовал, что что-то не так. Пань Лэй был храбрым и страстным, и он всегда отправлялся на переовую, выполняя задания. Но кто был тем, кто утаил это?

Линь Му вышел из операционной с улыбкой на лице прежде, чем он успел спросить об этом.

— Ничего, ничего, не волнуйтесь. Это просто выглядит пугающе, и потеря крови довольно серьезная. Рану зашили и кровь поставили на переливание. Он, кажется, устал за эти дни и проснется завтра. Знаешь, я слышал, как он храпел. Убедитесь, что рана не откроется снова в ближайшее время, что лекарство будет вовремя заменено и что он отдохнет в течение полумесяца. Через месяц он придет в норму.

Оба брата были вне себя от радости. Пань Лэй уже такой взрослый, но все еще заставлял других волноваться. Но у этого придурка просто не было времени вести себя хорошо.

Пань Лэй очнулся в полдень следующего дня, потянулся и почувствовал боль в плече, сразу вспомнив, что был ранен с честью и славой!

Дерьмо! Он поклялся приехать к Тянь Юаню, но теперь отставал от графика на несколько дней. Если он затянет, этот маленький предок точно начнет волноваться. Он вскочил с кровати и бросился одеваться. Ему не терпелось покончить с формальностями как можно скорее. Билет еще не бронирован, и вскоре он отправится повидаться со своим сокровищем.

Дверь в палату толкнули и вошел Пань Гэ, сжимавший в руке телефон.

— Не мог бы ты в следующий раз немного пораскинуть мозгами? Решил махаться с преступником, а? Ты идиот, просто пристрелил бы его! Тебе так нравится торчать в больнице? А теперь поторопись и набери номер Тянь Юаня. Он звонил мне вчера. Я сообщил ему, что ты еще не вернулся с задания и что все в порядке.

Пань Лэй ухмыльнулся и быстро схватил телефон, чтобы позвонить, в то время как Пань Гэ побежал попросить медсестру осмотреть его рану. В конце концов, он потерял много крови. Как сообщается, когда его доставили в больницу, вся его одежда была в крови, что выглядело действительно устрашающе.

— Ни за что, малыш, разве я не был на задании? Я буду там, конечно, я буду. Подожди меня. Нет, не встречайте меня в аэропорту, я сам доберусь. Да, хорошо. У тебя ведь занятия, верно? Тогда продолжай. Я обещаю, что буду звонить тебе по десять раз в день.

Повесив трубку, Пань Лэй почувствовал головокружение. В конце концов, он был серьезно ранен. Он притворился веселым, назвал его малышом и стал его уговаривать. Затем он повесил трубку и склонил голову, явно утомленный.

Прислонившийся к двери Пань Гэ тихо вздохнул. Кузены были не разлей вода. Несмотря на то, что они не считаются близкими родственниками, все они внуки одного и того же дедушки. Они выросли вместе, и ему было больно смотреть, как Лэйзи попал в беду. Он тоже был зол. Лэйзи вырос и стал семейным человеком. Как он может проявлять такую беспечность? Как он мог осмелиться подвергнуть себя опасности? Его храбрость была впечатляющей, как и его решимость прорваться за южную стену[2] без оглядки. Если бы только кто-то определенный был таким же храбрым.

Увы.

— Ты действительно нечто. Думаешь, твой муж сможет продолжать жить, если с тобой что-то случится? Мягко говоря, у тебя теперь есть семья. Не поддавайся на провокации из-за заявлений других; просто игнорируй их. Ты должен хорошенько отдохнуть. Мы со старшим братом найдем кого-нибудь, кто присмотрит за тобой в течение следующих нескольких дней.

Пань Лэй немного смущенно улыбнулся. Спровоцированный замечаниями грабителя, он отбросил свой пистолет и начал драться. Кто бы мог подумать, что этот парень смошенничает и полоснет его клинком в разгаре рукопашной?

— Ни за что! Он же ждет меня, и я должен его увидеть. Настоящий мужчина всегда держит слово. Вот и я должен сдержать свое слово. Закажи мне билет на самолет, Второй Брат.

Пань Гэ вручил ему билет на самолет и разрешение на полет. Он понимал, что не сможет остановить Лэйзи.

— Для мужчины важно выполнять свои обещания. Иди, не буду тебя останавливать. Кстати, пока ты спал, тебя навещали твои начальники, и сообщили нам, что тебе будут присвоены заслуги второй степени. Твое звание повышено до категории А. Тебе присвоено звание подполковника. Неплохо, малыш. Быстро продвигаешься по служебной лестнице. Хорошо! Если станешь генералом, у нашего поколения тоже будет генерал, и ты не опозоришь нашу старую военную семью.

От этой новости, Пань Лэй озорно рассмеялся.

— Действительно. Тогда меня повысят до старшего полковника и назначат командующим силами специального назначения. За исключением командира, я буду главным чиновником во всем военном округе. Наша жизнь будет гладкой и размеренной.

На мгновение Пань Гэ почувствовал к нему презрение.

— Фанат госслужащих[3].

Переодеваясь, Пань Лэй насвистывал мелодию: "Одно ранение – повышение в должности, отличная сделка." Хе-хе, день, когда он сможет проводить все свое время рядом со своим ребенком, был не за горами.

Подполковник, Полковник и, наконец, Старший Полковник. Такая простая жизнь так прекрасна. Два выходных в неделю, плюс отпускные во время всех важных фестивалей! Эй, в таком случае он может сопровождать Тянь Юаня! Один из них стал бы офицером, а другой – ректором. Кто может быть счастливее в этом мире, чем они двое? Все произошло бы так, как планировалось, и они жили бы долго и счастливо.

Помимо славы и богатства, между ними всегда будет царить любовь.

— Эй, поосторожнее со своей раной! В конце концов, ты потерял много крови. Ты должен хорошо себя вести в течение следующих нескольких дней. Поскольку ты собираешься в Великобританию, тебе следует остаться еще на несколько дней. Армия предоставила тебе отпуск по болезни, так что не стесняйся провести с ним больше времени.

От такого Пань Лэй готов был петь и танцевать, качая бедрами, вопя от восторга, как простой человек. Ух ты! Это потрясающе! Он всего-то ранен, но получил повышение по службе и отпуск! Теперь я могу должным образом сопровождать мужа моей семьи.

Дни пролетают незаметно, когда я рядом с ним. Уверен, что буду часто повторять это в этом году.

Он запрыгнул в машину, постучал в окно и поспешно попросил Пань Гэ отвезти его в аэропорт. Ему не терпелось увидеть своего возлюбленного, и не хотел терять ни минуты.

Вдогонку Линь Му нагрузил его противовоспалительными препаратами.

— Питайся здоровой пищей, хорошо спите и больше отдыхай. Черт, зачем я все это говорю? Твой муж определенно будет хорошо о тебе позаботиться. Передавай ему от меня привет.

— Дождись меня, дорогой; я безумно скучаю по тебе, дорогой; дорогой ...

Пань Гэ бросил ему пакет с едой.

— Заткнись!

Он сочинил песенку и осмелился горланить ее во всю глотку, даже несмотря на то, что безбожно фальшивил!

Почему его младший брат такой глупый?! Когда дело касалось его возлюбленного, этот парень становился совершенно бесполезным и его ничего больше не волновало. Посмотрите на его сияющее выражение лица. Пань Лэй, казалось, ничего так сильно не хотел, как расправить крылья и улететь прочь.

На лице Пань Гэ появилась горькая усмешка. Когда в твоём сердце появляется кто-то, полностью им владевающий, то, даже перекинувшись парой слов с любимым или просто побыв с ним рядом, то долгое время ходишь счастливым. Тяжелая работа становилась незначительной, а об усталости забывал напрочь. Эти вещи не имеют значения до тех пор, пока ты можешь увидеть своего человека.

Быть влюбленным - действительно чертовски неловко!

1. Исторически применяемый метод пыток, особенно в Китае, при котором человека связывают в сидячем положении, вытянув ноги прямо перед собой и привязав колени к скамье, а под ноги подкладывают кирпичи до тех пор, пока колени или ступни не сломаются.

2. Метафора для кого-то, кто имеет прямолинейное отношение, неуступчив в действиях и не желает /неспособен приспособливаться.

3. Фанат госслужащих, китайское слово, произносимое как гуань ми (guānmí), означает желание занимать официальную должность. В наших словарях – маниакальное желание стать государственным служащим.

<http://bllate.org/book/15664/1401819>